

Ауль. Мы знаемъ, гдѣ тревога.
 Идемъ. Ужъ полночь. Огоньки
 Съ высотъ твердыни замелькали;
 По камнямъ рѣчки казаки
 Съ главой дружины проскакали;
 За ними вслѣдъ полки впередъ,
 Артиллеристы на лафеты...
 Патроны вверхъ, полураздѣты,
 Ногой привычною мы въ бродъ.
 Вотъ на горѣ передъ ауломъ...
 «Впередъ!» А! вѣрно на Сулакѣ?
 Перелилось болтливымъ гуломъ:
 Вѣдъ говорилъ же намъ казакъ!
 Давно-ль, разставшись съ Дагестаномъ,
 На этомъ мѣстѣ, о друзья,
 Наскуча длиннымъ Рамазаномъ,
 Байрамъ веселый встрѣтилъ я?
 Тогда все пѣло беззаботно
 Въ деревнѣ счастливыхъ татаръ;
 Въ то время русскіе охотно
 Желали видѣть ихъ базаръ.
 Мирной чеченецъ, кабардинецъ,
 Кумыкъ, лезгинъ, койсубулинецъ,
 И персіянинъ, и еврей,
 Забывъ вражду своихъ обрядовъ,
 Пестрѣли здѣсь, какъ у друзей,
 Красою праздничныхъ нарядовъ.
 Въ толпѣ андреевцевъ, жидовъ,
 Смотря на разныя проказы,
 Кто не купилъ себѣ обновъ
 Тогда на лишніе абазы?
 Одинъ съ ружьемъ приходитъ въ станъ,
 Другой подъ буркою мохнатой,
 Тотъ пашкой хвалится богатой,
 А этотъ кажетъ ятаганъ.
 Всего такъ много, такъ довольно,
 Товаръ Востока на-лицо,
 И, признаюсь, меня невольно
 Плѣнило горское кольцо
 И трубка,—ахъ! какая трубка!
 Ее разбила у меня
 Потомъ невинное дитя,
 Одна дѣвчонка-душегубка.

